

УДК 316.37

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ДИСКРИМИНАЦИОННЫХ УСТАНОВОК ЛИЧНОСТИ В ПОВЕДЕНИИ

М. В. Григорьева

Григорьева Марина Владимировна, доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой педагогической психологии и психодиагностики, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, grigoryevamv@mail.ru

Представлены результаты теоретического анализа проблемы соотношения дискриминационных установок личности и поведения. Актуальность темы обусловлена социальным заказом выявления детерминант дискриминационного поведения личности, создающего социальное напряжение. Проанализированы направления исследований дискриминационных установок в отечественной и зарубежной психологии, показано, что в настоящее время акцент исследователей смещен с дискриминационных установок по этническому и гендерному признакам на дискриминацию по внешнему виду, возрасту, наличию ограниченных возможностей здоровья. Выявлены условия ограничения реализации дискриминационных установок в поведении: отсутствие согласованности эмоциональных и когнитивных составляющих установок; контролирующее воздействия при низкой внутренней мотивации и информирующие воздействия при высокой мотивации в социальных контактах; ситуационные факторы, одновременно включающие дискриминационные и недискриминационные цели социальных контактов; осознание предубеждений, лежащих в основе дискриминационных установок, и рефлексия их рациональных причин. Определено, что поведенческий компонент дискриминационных установок проявляется в двух планах: ментальном – как часть упрощенной схемы, в которую помимо схемы поведения включены стереотипные представления и аффективные составляющие, и реальном – как реализуемые в действительности действия и поведенческие акты. Показано, что дискриминационные установки реализуются в поведении, если ситуация или потенциальный дискриминируемый представляют угрозу для адаптации личности; фактором, запускающим дискриминационные установки в поведении, является факт «проникновения» представителя другой группы в привычное социальное пространство личности. Сделан вывод о недостаточной изученности соотношения самооценки поведения на основе преобладающего типа взаимоотношения с социальным окружением, стратегии выхода из конфликтной ситуации с ним и дискриминационного поведения. **Ключевые слова:** дискриминационные установки, дискриминационное поведение, личность, предубеждения, условия и факторы дискриминационного поведения.

DOI: 10.18500/1819-7671-2018-18-3-305-310

Проблема дискриминации является одной из актуальных в современной психологии. Предубеждения личности против какой-либо социальной группы и ее конкретных представителей, лежащие в основе дискриминационных

установок, с одной стороны, распространенный феномен сознания современного человека, с другой стороны, его истоки лежат в сфере бессознательного как результата автоматизации и обобщения жизненного опыта личности.

Помогая индивиду в ситуациях неопределенности или недостатка информации при взаимодействии с другими людьми и выступая в виде шаблонов восприятия и стереотипов реагирования на определенные визуальные, аудиальные, обонятельные и другие сигналы, эти стереотипные установки могут уменьшить время ответных реакций. Но одновременно дискриминационные установки направлены на сознательное или бессознательное ограничение активности дискриминируемого, связаны с негативными эмоциями и эмоциональным напряжением, в конечном итоге не способствуют продуктивному социальному взаимодействию. В то же время дискриминационные установки личности, как и всякий продукт сознания конкретного человека, не всегда реализуются в поведении, а если и реализуются, то опосредованы многочисленными внутренними и ситуационными факторами.

Дискриминационное поведение изучалось и изучается в основном в связи с общими закономерностями реализации дискриминационных установок в социальном поведении [1, 2], с этническими [3, 4], политическими, расовыми и религиозными [5, 6, с. 9] различиями. Однако социально-экономические изменения в современном обществе и ряд законодательных актов несколько снизили актуальность данной проблематики. Современные исследователи обратились к изучению дискриминационного поведения, связанного с предубеждениями по половому или гендерному признаку [7, 8], в отношении возраста [9, 10], внешнего вида [11], мигрантов [12, 13]; ограничения возможностей здоровья [14], зависимостей [15], профессиональной [16, 17] и субкультурной [18, 19] принадлежности, при изучении личности жертвы и преступника при связными заседателями [20] и т. д.

Перед современной психологией в условиях повышения многообразия, динамизма и информационной насыщенности социального взаимодействия стоит задача выявления содержательных

характеристик дискриминационных установок, детерминант их формирования, пусковых механизмов реализации в поведении, соотношения определенных дискриминационных установок и стратегий социального поведения.

Целью данного исследования является теоретический анализ обозначенных выше проблем. Соотношение дискриминационных установок и поведения является частью более общей проблемы внутренней детерминации внешней активности личности и определяется общими закономерностями соотношения внутреннего и внешнего в поведении человека. Дискриминационные установки – это всегда межгрупповые установки. Они имеют когнитивные, аффективные и поведенческие составляющие [2]. Когда когнитивные и эмоциональные составляющие установки не согласуются друг с другом, поведение лучше прогнозируется по той из них, которая наиболее сильно с ним связана [21].

Поведенческий компонент дискриминационных установок проявляется в двух планах: ментальном – как часть упрощенной схемы, в которую помимо схемы поведения включены стереотипные представления и аффективные составляющие, в самом общем виде проявляющиеся, скорее, в антипатиях, и реальном – как реализуемые в действительности действия и поведенческие акты. Ментальные схемы поведения и реальное дискриминационное поведение могут быть более или менее согласованы между собой. Однако в реализуемое в действительности поведение включаются и ситуационные факторы, наполняющие его контекстным содержанием и вариативностью. Эти факторы не обязательно связаны с причинами и сигнальными маркерами актуализации дискриминационных установок. Отсюда следует, что внешняя реализация дискриминационных установок в поведении довольно сложна и связана с детерминацией социального поведения всем комплексом общекультурных, социальных и личностных факторов. Это, с одной стороны, затрудняет вычленение ментального поведенческого компонента дискриминационных установок, с другой стороны, является системным основанием снижения вероятности их реализации в реальном поведении.

Поведение людей детерминируется не только наличными свойствами стимула, но и «семантическими аспектами образов, в которых слитно дано то, что есть, и то, что нужно человеку, но реально отсутствует в данное время» [22, с. 153]. Внутренняя активность зарождается в ответ на дефицит информации и является «акцией разрешения противоречия» между потребностями индивида и его отношением к внешним сигналам [22, с. 153]. Формируемая мотивация поведения

оформляется в намерение развернуть активность вовне в процессе постоянного соотношения наличного потребностного состояния индивида и изменяющегося или статичного значения стимула либо ситуации для личности.

Отношение личности, имеющей предубеждение и дискриминационные установки, связано, прежде всего, с отношениями к социальным явлениям и окружению. Преобладающий тип отношения к социальному окружению на основе характеристик по критериям доминирование – подчинение и дружелюбие – агрессивность [23] может включать или не включать дискриминационные установки. Исследователи связывают дискриминационное поведение обычно с негативными аффективными явлениями и когнитивными упрощенными схемами, сформированными на основе прошлого опыта личности, но соотношение самооценки поведения, в том числе и стереотипного, на основе преобладающего типа взаимоотношения с социальным окружением и реального поведения изучено недостаточно. В психологии нет однозначного ответа на вопрос о соотношении доминирования, агрессии и реальной реализации дискриминационных установок.

Внешняя реализация дискриминационных установок в поведении изначально потенциально конфликтна, поскольку связана с противоречивыми и разнонаправленными мотивами контактирующих субъектов. Возможно, общие стратегии выхода из конфликтных ситуаций, предпочитаемые личностью, могут способствовать снижению дискриминационного поведения одного участника социального взаимодействия или создать целенаправленно организованные со стороны другого участника условия для нивелирования дискриминационного воздействия. Обозначенные выше проблемы соотношения дискриминационных установок личности и типов ее межличностного взаимоотношения и стратегий выхода из конфликтной ситуации требуют прояснения и эмпирического подтверждения.

Установки изучались в основном представителями когнитивных теорий и концепций. По теории когнитивного диссонанса Л. Фестингера, ситуации, не согласующиеся с установками личности, могут изменять эти установки, и наоборот, согласующиеся укрепляют их [24]. В этой связи возможна коррекция дискриминационных установок личности через создание условий, вызывающих значительный когнитивный диссонанс с предубеждениями личности в отношении представителей определенной социальной группы. С точки зрения представителей теории когнитивной оценки, стимулы и ситуация при этом могут быть контролирующими или информирующими [25]. Контролирующие стимулы задают определенное

поведение, их воздействие тем больше, чем в меньшей степени поведение человека обусловлено внутренними мотивами. Информационные стимулы позволяют выбрать и включить новую информацию о воспринимаемом в содержание сознания и, в последующем, в установки личности. В этой связи возможна коррекция дискриминационных установок личности благодаря условиям, предоставляющим многообразную социально позитивную информацию о потенциальных дискриминируемых. Однако согласно теории самодетерминации и концепции когнитивной оценки человек при этом должен находиться в состоянии внутренней мотивации, т. е. быть мотивированным на социальное поведение [25]. Безразличие и незаинтересованность в социальных контактах с потенциальными дискриминируемыми, отсутствие внутренней мотивации к взаимодействию с ними делают информирующие воздействия неэффективными, при этом возрастает позитивная роль контролирующих воздействий [25].

Согласно другому представителю когнитивной психологии, Р. Аткинсону, установки личности, в том числе и дискриминационные, лучше предсказывают поведение, если они прочные и систематически проявляются в поведении, основаны на реальном опыте личности и осознаваемые в результате рефлексии или самоконтроля в ситуации объективации поведения, например, перед зеркалом или видеокамерой [26]. Начало процесса осознания предубеждений, лежащих в основе дискриминационных установок, и рефлексия их рациональных причин снижают вероятность реализации этих установок в поведении. Исследователи объясняют этот механизм тем, что осознанные, логически выведенные установки часто отличаются от истинных чувств, которые гораздо шире представлены в бессознательном [27].

Для понимания сути дискриминационных установок и пусковых механизмов реализации их в поведении важен подход, рассматривающий установку как оценку личностью или социальной группой адаптивной значимости окружающих людей и происходящих событий, в которые включены другие люди, отличающиеся по тем или признакам [28]. Таким образом, дискриминационные установки скорее будут развернуты в поведении, если ситуация или потенциальный дискриминируемый представляют угрозу для адаптации личности. При этом, как было показано выше, эта адаптация должна оцениваться личностью как значимая, необходимая и внутренне детерминируемая. И наоборот, если окружающие имеют для личности определенную адаптивную значимость, то, даже несмотря на их отличия от индивида по каким-либо признакам или принадлежности к аутгруппе, дискримина-

ционные установки будут менее аффективно и мотивационно напряженными и с меньшей долей вероятности реализованными в поведении.

Немаловажным фактором, запускающим дискриминационные установки в поведении, является сам факт «проникновения» представителя другой группы в привычное социальное пространство личности. Причем именно новизна этого «проникновения» вызывает поначалу негативное отторжение и желание ограничить активность проникающего. Если это проникновение дополняется наличием заметных различий во внешнем виде и поведении проникающего, низкой мотивацией или негативным прошлым опытом взаимодействия с представителями этой группы, защитными механизмами и т. п., то дискриминационные установки укрепляются и легче реализуются в поведении.

Обобщая вышесказанное, можно заключить следующее.

1. Поведенческий компонент дискриминационных установок проявляется в двух планах: ментальном – как часть упрощенной схемы, в которую помимо схемы поведения включены стереотипные представления и аффективные составляющие, и реальном – как реализуемые в действительности действия и поведенческие акты.

2. Безразличие и незаинтересованность в социальных контактах с потенциальными дискриминируемыми, отсутствие внутренней мотивации к взаимодействию с ними делают информирующие воздействия неэффективными, при этом возрастает позитивная роль контролирующих воздействий.

3. Начало процесса осознания предубеждений, лежащих в основе дискриминационных установок, и рефлексия их рациональных причин снижают вероятность реализации этих установок в поведении.

4. Дискриминационные установки скорее будут развернуты в поведении, если ситуация или потенциальный дискриминируемый представляют угрозу для адаптации личности.

5. Исследователи связывают дискриминационное поведение с негативными аффективными явлениями и когнитивными упрощенными схемами, но соотношение самооценки поведения на основе преобладающего типа взаимоотношения с социальным окружением, стратегии выхода из конфликтной ситуации с ними и реального поведения изучено недостаточно.

Благодарности и финансирование

Работа выполнена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 18-013-00094 А).

Список литературы

1. *Знаков В. В.* Когнитивное и аффективное бессознательное в понимании чужого как врага // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 14. Психология. 2014. № 1. С. 3–15.
2. *Нельсон Т.* Психология предубеждений. Секреты шаблонов мышления, восприятия и поведения. СПб., 2003. 384 с.
3. *Борозенец И. В.* Этнические стереотипы как фиксированная форма поведения // Современные тенденции развития науки и технологий : периодический науч. сб. По материалам междунар. науч. конф. (Белгород, 30 июня 2016 г.). 2016. № 6–7. С. 26–30.
4. *Лабунская В. А., Погонцева Д. В.* Визуальные технологии в изучении отношения к дискриминационному поведению в ситуациях этнического взаимодействия // Междисциплинарность в современном социально-гуманитарном знании – 2017. Академический мир в междисциплинарных практиках : материалы второй ежегодной Всерос. науч. конф. (Ростов-на-Дону, 22–24 июня 2017 г.): в 3 т. Ростов н/Д ; Таганрог, 2017. Т. 2, ч. 2. С. 260–272.
5. *Карнышев А. Д.* Предвзятость и самомнение как факторы манипулирования санкциям в контексте установок Запада и Востока // Изв. Иркут. гос. ун-та. Сер. Политология. Религиоведение. 2015. Т. 12. С. 115–128.
6. *Милова Ю. В.* Преодоление ксенофобии // Universum : психология и образование : междунар. науч. журн. 2014. № 2 (3). URL: <http://7universum.com/ru/psy/archive/item/959> (дата обращения: 20.03.2018).
7. *Козлов В. В.* Гендерные предубеждения как предмет социальной психологии // Человеческий фактор : Социальный психолог. 2016. № 2 (32). С. 5–17.
8. *Некрасова Ю. В.* Негативное влияние гендерных стереотипов в обществе // Экономика и социум. 2016. № 6 (25). С. 271–275.
9. *Арстангалиева З. Ж., Чернышкова Е. В., Андриянов С. В., Масляков В. В.* Факторы риска здоровьесбережения российских пенсионеров // Фундаментальные исследования. 2015. № 1, ч. 5. С. 896–900.
10. *Горфан Я. Ю.* Предубеждения в отношении пожилых людей как фактор их виктимизации // Психологическая наука и образование. 2012. № 2. С. 20–30.
11. *Костригин А. А.* Вопросы психологии восприятия и самовосприятия людей с татуировками (по материалам зарубежных исследований с 2012 по 2017 гг.) // Перспективы психологической науки и практики : сб. ст. междунар. конф. (Москва, 16 июня 2017 г.). М., 2017. С. 486–489.
12. *Григорьев Д. С.* Дискриминация мигрантов в социально-экономической сфере : роль межгрупповых установок принимающего населения // Социальная психология и общество. 2017. Т. 8, № 3. С. 63–84.
13. *Дмитриев А. В.* Стереотипизация мигрантов как социальная проблема // Власть. 2014. № 11. С. 26–30.
14. *Смирнова Ю. С., Вакулик А. М.* Агитуды подростков в отношении инвалидов // Вопр. психического здоровья детей и подростков. 2017. № 4 (17). С. 41–49.
15. *Ерофеева П. А.* Стигматизация алкогольной и наркотической зависимости : параметры и последствия // Журн. исследований социальной политики. 2016. Т. 14, № 3. С. 377–392.
16. *Бугаева И. О., Клоктунова Н. А., Кулигин А. В., Магомедова М. С., Дзукаев Г. Н., Соловьева В. А.* Стереотипы восприятия медицинских профессий // Саратов. науч.-мед. журн. 2016. Т. 12, № 4. С. 602–605.
17. *Степанов Р. И., Кашаева А. Е.* Использование методов рационально-эмоциональной поведенческой терапии в процессе преодоления стереотипов у сотрудников полиции // Правоохранительные органы : теория и практика. 2017. № 1. С. 97–99.
18. *Гизулина А. В., Дихорь В. А.* Психологические аспекты восприятия футбольных фанатов // Психологическая теория и практика – управлению. Екатеринбург, 2015. С. 33–37.
19. *Петрова Е. А., Эррера Л. М.* Психологические аспекты изучения личности и имиджа представителей молодежных субкультур // Учен. зап. Рос. гос. соц. ун-та. 2010. № 6. С. 210–214.
20. *Бармаишова Т. И.* Социальная установка в правовой сфере // Наука и образование : опыт, проблемы, перспективы развития : материалы междунар. науч.-практ. конф. : в 2 ч. Ч. 1. Образование : опыт, проблемы, перспективы развития. Красноярск, 2016. С. 441–444.
21. *Tesser A., Millar M.* The effects of affective-cognitive consistency and thought on the attitude-behavior relation // Journal of Experimental Social Psychology. 1989. Vol. 25, iss. 2. P. 189–202. DOI: 10.1016/0022-1031(89)90012-7
22. *Феизов Э. З., Милухин К. В.* Внутренняя детерминация человеческой поведенческой активности // Вестн. Чуваш. ун-та. 2003. № 1. С. 152–158.
23. *Тест межличностных отношений Т. Лири* // Психологос. Энциклопедия практической психологии. URL: www.psychologos.ru/articles/view/test-mezhlichnostnyh-otnosheniy-liri (дата обращения: 20.03.2018).
24. *Фестингер Л.* Когнитивный диссонанс. Самара, 2001. 169 с.
25. *Deci E. L., Ryan R. M.* Self-determination theory : A macrotheory of human motivation, development and health // Canadian Psychology. 2008. Vol. 49. P. 182–185.
26. *Аткинсон Р. Л., Аткинсон Р. С., Смит Э. Е., Бем Д. Дж., Нолен-Хоксма С.* Введение в психологию. СПб., 2003. 672 с.
27. *Аронсон Э., Уилсон Т., Эйкерт Р.* Социальная психология. Психологические законы поведения человека в социуме. 5-е изд. СПб., 2004. 560 с.
28. *Смит Н.* Современные системы психологии. СПб., 2003. 384 с.

Образец для цитирования:

Григорьева М. В. Теоретический анализ проблемы реализации дискриминационных установок личности в поведении // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика. 2018. Т. 18, вып. 3. С. 305–310. DOI: 10.18500/1819-7671-2018-18-3-305-310

Theoretical Analysis of the Problem of Realization of Discriminatory Attitudes of the Person in Behavior

M. V. Grigoryeva

Marina V. Grigoryeva, Saratov State University, 83, Astrakhanskaya Str., Saratov, 410012, Russia, grigoryevamv@mail.ru

The results of a theoretical analysis of the problem of the correlation between discriminatory attitudes of personality and behavior are presented. The relevance of the topic is determined by the social order of revealing the determinants of discriminatory behavior of the individual creating social tension. The directions of studies of discriminatory attitudes in domestic and foreign psychology are analyzed, it is shown that at present the researchers' emphasis is shifted from discriminatory attitudes on ethnic and gender grounds to discrimination in appearance, age, and limited health opportunities. The conditions for restricting the implementation of discriminatory attitudes in behavior are revealed: the lack of coherence of emotional and cognitive components of attitudes; controlling effects with low internal motivation and informing influences with high motivation in social contacts; situational factors, which simultaneously include discriminatory and non-discriminatory goals of social contacts; awareness of the prejudices underlying discriminatory attitudes, and the reflection of their rational causes. It is determined that the behavioral component of discriminatory attitudes is manifested in two planes: the mental one as part of a simplified scheme in which besides stereotyped patterns, stereotyped ideas and affective components are included, and real ones as actual actions and behavioral acts. It is shown that discriminatory attitudes are realized in behavior if the situation or potential discriminated person pose a threat to the adaptation of the individual; factor triggering discriminatory attitudes in behavior is the fact of "penetration" of a representative of another group into the habitual social space of the individual. It is concluded that the correlation of the self-assessment of behavior on the basis of the prevailing type of relationship with the social environment, the strategies for resolving the conflict situation with them, and discriminatory behavior are insufficiently studied.

Key words: discriminatory attitudes, discriminatory behavior, personality, prejudices, conditions and factors of discriminatory behavior.

Acknowledgment: *This work was supported of the Russian Foundation for Basic Research (project no. 18-013-00094 A).*

References

1. Znakov V. V. Kognitivnoe i affektivnoe bessoznatelnoe v ponimani chuzhogo kak vruga [Cognitive and affective unconscious in understanding someone else as an enemy]. *Vestn. Moskovskogo un-ta. Ser. 14. Psikhologiya* [Moscow University Psychology Bulletin], 2014, no. 1, pp. 3–15 (in Russian).
2. Nelson T. *Psikhologiya predubezhdeniy. Sekrety shablonov myshleniya vospriyatiya i povedeniya* [Psychology of prejudice. Secrets of patterns of thinking, perception and behavior]. St. Petersburg, 2003. 384 p. (in Russian).
3. Borozenets I. V. Ehtnicheskie stereotipy kak fiksirovannaya forma povedeniya [Ethnic stereotypes as a fixed form of behavior]. In: *Sovremennye tendentsii razvitiya nauki i tekhnologii: periodicheskiy nauch. sb. po materialam XV mezhdunar. nauch. konf. [Modern trends in the development of science and technology: periodic scientific. sat. Based on the materials of the XVth International conference. sci. conf. {Belgorod, 30 June 2016}*], 2016, no. 6–7, pp. 26–30 (in Russian).
4. Labunskaya V. A. Pogontseva D. V. Vizualnye tekhnologii v izuchenii otnosheniya k diskriminatsionnomu povedeniyu v situatsiyah etnicheskogo vzaimodeystviya [Visual technologies in the study of the attitude to discriminatory behavior in situations of ethnic interaction]. *Mezhdistsiplinarnost v sovremennom sotsialno-gumanitarnom znanii – 2017. Akademicheskii mir v mezhdistsiplinarnykh praktikakh: materialy vtoroy ezhegodnoy Vseros. nauch. konf.: v 3 t.* [Interdisciplinarity in the modern humanities and social sciences – 2017. Academic world in interdisciplinary practices: Proceedings of the second annual all-russian scientific conference: in 3 vols. {Rostov-on-Don, June 22–24, 2017}]. Rostov-on-Don, Taganrog, 2017, vol. 2, part 2, pp. 260–272 (in Russian).
5. Karnyshev A. D. Predvzyatost i samomnenie kak faktory manipulirovaniya sanktsiyami v kontekste ustanovok Zapada i Vostoka [Bias and self-conceit as factors of manipulation of sanctions in the context of attitudes of the West and the East]. *Izv. Irkutsk. gos. un-ta. Ser. Politologiya. Religiovedenie* [The Bulletin of Irkutsk State University. Ser. Political science. Religious Studies], 2015, vol. 12, pp. 115–128 (in Russian).
6. Milova Yu. V. Preodolenie ksenofobii (Overcoming xenophobia). *Universum: Psikhologiya i obrazovanie: mezhdunar. nauchn. zhurn.* (Universum: Psychology and Education: international scientific journal), 2014, no. 2 (3). Available at: <http://7universum.com/ru/psy/archive/item/959> (accessed 20 March 2018) (in Russian).
7. Kozlov V. V. Gendernye predubezhdeniya kak predmet sotsialnoy psikhologii [Gender bias as a subject of social psychology]. *Chelovecheskiy faktor. Sotsialnyy psikholog* [Human factor. Social psychologist], 2016, no. 2 (32), pp. 5–17 (in Russian).
8. Nekrasova Yu. V. Negativnoe vliyanie gendernykh stereotipov v obshchestve [The negative impact of gender stereotypes in society]. *Ekonomika i sotsium* [Economics and society], 2016, no. 6 (25), pp. 271–275 (in Russian).
9. Arstangalieva Z. Zh., Chernyshkova E. V., Andriyanov S. V., Maslyakov V. V. Faktory riska zdorovesberezheniya rossiyskikh pensionerov [Risk factors for the health of Russian pensioners]. *Fundamentalnye issledovaniya* [Fundamental research], 2015, no. 1, part 5, pp. 896–900 (in Russian).
10. Gorfan Ya. Yu. Predubezhdeniya v otnoshenii pozhilykh lyudey kak faktor ikh viktimizatsii [Prejudices against older people as a factor in their victimization]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie* [Psychological Science and Education], 2012, no. 2, pp. 20–30 (in Russian).

11. Kostrigin A. A. Voprosy psikhologii vospriyatiya i samovospriyatiya lyudey s tatuirovkami (po materialam zarubezhnyh issledovaniy s 2012 po 2017 gg.) [Questions of the psychology of perception and self-perception of people with tattoos {based on materials from foreign studies from 2012 to 2017}]. In: *Perspektivy psikhologicheskoy nauki i praktiki: sb. st. mezhdunar. nauch.-prakt. konf.* [Prospects of psychological science and practice: Proceedings of International scientific-practical conference {Moscow, 16 June 2017}], 2017, pp. 486–489 (in Russian).
12. Grigorev D. S. Diskriminatsiya migrantov v sotsioekonomicheskoy sfere: rol mezhhruppovykh ustanovok prinimayushchego naseleniya [Discrimination of migrants in the socioeconomic sphere: the role of inter-group attitudes of the host population]. *Sotsialnaya psikhologiya i obshchestvo* [Social psychology and society], 2017, vol. 8, no 3, pp. 63–84 (in Russian).
13. Dmitriev A. V. Stereotipizatsiya migrantov kak sotsialnaya problema [Stereotyping of migrants as a social problem]. *Vlast* [Vlast'], 2014, no. 11, pp. 26–30 (in Russian).
14. Smirnova Yu. S., Vakulik A. M. Attityudy podrostkov v otnoshenii invalidov [Attitudes of adolescents towards disabled people]. *Voprosy psikhicheskogo zdorovya detey i podrostkov* [Mental health issues of children and adolescents], 2017, no. 4 (17), pp. 41–49 (in Russian).
15. Erofeeva P. A. Stigmatizatsiya alkogolnoy i narkoticheskoy zavisimosti: parametry i posledstviya [Stigmatization of alcohol and drug dependence: parameters and consequences]. *Zhurn. issledovaniy sotsialnoy politiki* [Journal of Social Policy Studies], 2016, vol. 14, no. 3, pp. 377–392 (in Russian).
16. Bugaeva I. O., Kloktunova N. A., Kuligin A. V., Mago-medova M. S., Dzukaev G. N., Soloveva V. A. Stereotipy vospriyatiya meditsinskikh professiy [Stereotypes of perception of medical professions]. *Saratov nauch.-med. zhurn.* [Saratov Journal of Medical Scientific Research], 2016, vol. 12, no. 4, pp. 602–605 (in Russian).
17. Stepanov R. I., Kashaeva A. E. Ispolzovanie metodov ratsionalno-ehmotsionalnoy povedencheskoy terapii v protsesse preodoleniya stereotipov u sotrudnikov politzii [Use of methods of rational-emotional behavioral therapy in the process of overcoming stereotypes among police officers]. *Pravoohranitelnye organy: teoriya i praktika* [Law enforcement bodies: theory and practice], 2017, no. 1, pp. 97–99 (in Russian).
18. Gizullina A. V., Dikhov V. A. Psikhologicheskie aspekty vospriyatiya futbolnykh fanatov [Psychological features of perception of football fans]. In: *Psikhologicheskaya teoriya i praktika – upravleniyu* [Psychological theory and practice – to management]. Ekaterinburg, 2015, pp. 33–37 (in Russian).
19. Petrova E. A., Errera L. M. Psikhologicheskie aspekty izucheniya lichnosti i imidzha predstaviteley molodezhnyh subkultur [Psychological aspects of studying personality and image of representatives of youth subcultures]. *Uchen. zap. Ros. gos. sots. un-ta* [RSSU Proceedings], 2010, no. 6, pp. 210–214 (in Russian).
20. Barmashova T. I. Sotsialnaya ustanovka v pravovoy sfere [Social installation in the legal sphere]. In: *Nauka i obrazovanie: opyt, problemy, perspektivy razvitiya: materialy mezhdunar. nauch.-prakt. konf.: v 2 ch.* Ch. 1 [Science and education: experience, problems, development prospects: materials of international scientific-practical. Conf.: in 2 parts. Part 1. Education: experience, problems, development prospects]. Krasnoyarsk, 2016, pp. 441–444 (in Russian).
21. Tesser A., Millar M. The effects of affective-cognitive consistency and thought on the attitude-behavior relation. *Journal of Experimental Social Psychology*, 1989, vol. 25, iss. 2, pp. 189–202. DOI: 10.1016/0022-1031(89)90012-7
22. Feizov E. Z., Milyukhin K. V. Vnutrennyaya determinatsiya chelovecheskoy povedencheskoy aktivnosti [Internal determination of human behavioral activity]. *Vestn. Chuvash. un-ta* [Bulletin of the Chuvash University], 2003, no. 1, pp. 152–158 (in Russian).
23. Test mezhlchnostnykh otnosheniy T. Liri (Test of interpersonal relations T.Liri). In: *Psihologos: Entsiklopediya prakticheskoy psikhologii* (Psychologos: Encyclopedia of Practical Psychology). Available at: www.psychologos.ru/articles/view/test-mezhlchnostnykh-otnosheniy-liri (accessed 20 March 2018) (in Russian).
24. Festinger L. *A theory of cognitive dissonance*. Stanford, 1962. 277 p. Available at: https://books.google.ru/books?id=vocQ-8CASacC&printsec=frontcover&hl=ru&source=gbs_ge_summary_r&cad=0#v=onepage&q&f=false (Russ. ed.: Festinger L. *Kognitivnyy dissonans*. Samara, 2001. 169 p.).
25. Deci E. L., Ryan R. M. Self-determination theory. A macrotheory of human motivation development and health. *Canadian Psychology*, 2008, vol. 49, pp. 182–185.
26. Atkinson R. L., Atkinson R. S., Smit E. E., Bem D. J., Nolen-Khoeksema S. *Vvedenie v psikhologiyu* [Introduction to Psychology]. St. Petersburg, 2003. 672 p. (in Russian).
27. Aronson E., Wilson T., Akert R. *Sotsialnaya psikhologiya. Psikhologicheskie zakony povedeniya cheloveka v sotsiume*. 5rd. [Social Psychology. Psychological laws of human behavior in society. 5 ed.]. St. Petersburg, 2004. 560 p. (in Russian).
28. Smit N. *Sovremennye sistemy psikhologii* [Modern systems of psychology]. St. Petersburg, 2003. 384 p. (in Russian).

Cite this article as:

Grigoryeva M. V. Theoretical Analysis of the Problem of Realization of Discriminatory Attitudes of the Person in Behavior. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2018, vol. 18, iss. 3, pp. 305–310. DOI: 10.18500/1819-7671-2018-18-3-305-310
